

А.Е. Мырзаханов*, А.С. Мусагалиева

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: 87080077500@mail.ru; arai0410@mail.ru)*

Вопросы реабилитации жертв политических репрессий в Акмолинской области (конец 1980-х–1990 гг.)

В статье рассмотрены вопросы реабилитации жертв политических репрессий в Акмолинской области. Область выбрана не случайно, так как она была одним из эпицентров и местом ссылки, депортаций, сталинских лагерей на территории Северного Казахстана. Жертвы террора многие годы ждали полной политической и юридической реабилитации. В конце 1980-х годов, затем после распада Советского Союза и в период обретения Независимости Казахстана в области началась масштабная работа по рассекречиванию документов силовых структур и по реабилитации жертв политических репрессий, в том числе депортированных и репрессированных народов. В настоящей работе представлена история политических репрессий Акмолинской области, дан краткий обзор по истории области, исследована работа Прокуратуры Акмолинской области и Акмолинской областной администрации в деле реабилитации граждан, а также статистические материалы по данному вопросу. Отдельно показана деятельность председателя Ассоциации жертв незаконных репрессий Акмолинской области Гринева Владимира Михайловича. Авторы использовали архивные материалы Архива Президента РК, Государственного архива Акмолинской области и Государственного архива Карагандинской области, в том числе источники о реабилитации республиканского масштаба в центральных архивах страны, партийные документы и статистические материалы Целиноградского обкома, а также документы Акмолинской областной администрации и личный Фонд председателя Ассоциации жертв незаконных репрессий Акмолинской области Гринева Владимира Михайловича, ответы на его письма в центральных архивах.

Ключевые слова: Акмолинская область, политические репрессии, депортация народов, спецпоселенцы, реабилитация, 1990-е годы, обсуждение.

Введение

Реабилитация жертв политических репрессий в Казахстане была одной из актуальных проблем в истории нашей страны. Восстановление имен многих наших сограждан, пострадавших от советских политических репрессий, длится годами. В статье нами предпринята попытка раскрыть начало этих процессов еще при Советском Союзе и рассказать о проделанной работе в первые годы Независимости нашей страны. Дальнейшая работа реабилитации была лишь продолжением этих работ. В первые годы заниматься реабилитацией жертв политических репрессий было очень сложно, затруднения вызывали формирование нормативно-правовой основы, публикация списков репрессированных и т.д. И тем более многие репрессированные сами следили за работой и делали замечания и предложения.

Актуальность темы данной статьи обусловлена использованием новых архивных документов о процессе реабилитации народов в Акмолинской области в 1980–1990 годы. Данная тема до сих пор полностью не изучена, и ее статистические материалы еще не опубликованы.

Целью исследования данной статьи является изучение истории Акмолинской области с конца 1980-х и 1990-е годы, в контексте реабилитации жертв политических репрессий в документах партийных и административных и силовых органов. Отсюда и вытекают следующие задачи: представить историю о превращении Акмолинской области в многоэтничный в советской период; раскрыть основные этапы реабилитации в Советском Союзе; их влияние на другие республики, в том числе и на эту область, показать процесс реабилитации жертв политических репрессий, их особенности и практические меры со стороны областных администраций, а также деятельность Ассоциации жертв незаконных репрессий г. Астаны и Акмолинской области и его председателя Гринева Владимира Михайловича.

* Автор-корреспондент. E-mail: 87080077500@mail.ru

Методы исследования

Основными материалами при написании данной статьи являются материалы Архива Президента РК, Государственного архива Акмолинской области, Государственного архива Карагандинской области. Для их обработки и анализа использовались такие методы, как объективность, историчность, метод контент-анализа. Одной из основополагающих научных методик стал системный подход, который позволяет рассмотреть данный вопрос в контексте всех затрагиваемых проблем с учетом исторических событий исследуемого периода. В целях эффективного изучения применялись такие методы, как сравнительный анализ, критическое отношение при рассмотрении выявленных данных. Комплексное использование различных методов позволило более объективно показать исследуемую историческую ситуацию.

Результаты и обсуждения

Немного предыстории о репрессиях в Акмолинской области, или как регион стал центром политических репрессий и депортаций народов Советского Союза. В начале 20-х годов территория Акмолинской губернии была обширная. 25 апреля 1921 г. была образована Акмолинская губерния с центром в городе Петропавловске, в состав которой вошли Кокчетавский (63 вол.), Акмолинский (75 вол.), Атбасарский (51 вол.), Петропавловский (44 вол.) и Черлакский (15 вол.) уезды [1; 26]. В 1926 году в Акмолинской области проживало 1 211 559 человек, из них 430 804 казахов, 394 113 русских, 21 192 немцев, 312 338 украинцев и остальные другие народы [2; 588]. Затем был Акмолинский округ, Акмолинская область. В состав области вошли центральная, северная часть Казахстана, которая всегда была в эпицентре советской репрессивной политики.

20 февраля 1932 года эти районы вошли в состав новой образованной Карагандинской области с центром в городе Петропавловске. В эти годы Северный Казахстан находился в числе первых регионов республики, испытывавших голод. Более половины представителей казахского населения было безвозвратно потеряно в этом регионе — 400, 9 тыс. человек, или 51,4 % [2; 376]. Во время голода нынешняя Акмолинская область была наиболее пострадавшей среди всех областей. Область была расположена в отдаленной части территории республики, казахи в основном занимались животноводством. Но советскую власть это ничуть не волновало. Лагуна восполнялась трудпереселенцами и спецпереселенцами.

29 июля 1936 года из состава Карагандинской области были выделены северные районы и образована Северо-Казахстанская область. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 октября 1939 года образована Акмолинская область с центром в городе Акмолинске. В 1939 году в Акмолинской области проживало всего — 458 509 человек, из них 120 480 — казахов, 207 882 — русских, 10 104 — немцев, 81 819 — украинцев и другие народности [2; 588]. Как видим, область за короткий период интернационализировалась, топонимика региона изменилась до неузнаваемости. Построены были трудпоселки, народу стало больше.

Депортация народов в Акмолинскую область состояла из нескольких этапов: начиная с 1936 года, затем довоенное время, военное время. На первом этапе состоялись депортации поляков и немцев из УССР и БССР в 1936 г., корейцев из Дальнего Востока — в 1937 г. и польских граждан — в 1939-1941 г. Переселения народов обосновывались необходимостью мер по защите приграничных территорий СССР. На втором этапе Северо-Казахстанскую и Кокчетавскую области (позже Акмолинская область) пополнили депортированные в 1941 г. — немцы, а в 1944 г. — чеченцы и ингуши. Депортации военного времени являлась наказанием для народов, обвиненных в «пособничестве фашистам». На третьем этапе после войны и вплоть до смерти И.В. Сталина в республику осуществлялись менее массовые депортации «власовцев», «оуновцев», «басмачей», (таджиков, кыргызов, узбеков) [3; 30]. В итоге в 1959 году в Акмолинской области проживали 96 362 — немцев и — 10 459 поляков, 6 295 — чеченцев, 5 159 — ингушей и другие национальности [2; 588].

А также на территории области находились сталинские лагеря, в том числе отделение Карлага. В системе ГУЛАГа в Акмолинске было образовано Управление спецпереселенцев при ОГПУ, которое состояло из пяти районных комендатур: Акмолинской, Карагандинской, Осакаровской, Таинчинской и Шортандинской. На территории Карагандинской области Акмолинская, Карагандинская и Осакаровская райкомендатуры объединяли 32 спецкомендатуры (32 спецпоселка) [4]. Один из них, располагавшийся в № 26 трудпоселке женский лагерь, — «Акмолинский лагерь жен изменников Родины» (АЛЖИР). Таким образом, Акмолинская область до 1950-х годов заполняли депортированными на-

родами. Поэтому реабилитация всех жертв политических репрессий в Акмолинской области была актуальной.

Как начиналась реабилитация жертв политических репрессий? С 1988 года в Советском Союзе усилился процесс реабилитации жертв политических репрессий. 29 января 1989 года в Москве было создано Всесоюзное историко-просветительское общество «Мемориал». В 1989 году движение «Мемориал» охватило более 180 городов СССР. Одной из его основных уставных задач была работа по увековечиванию памяти жертв репрессий. 28 июня 1989 года было принято Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об увековечивании памяти жертв репрессий 30-40-х и начала 50-х годов [5; 27]. 16 сентября 1989 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х, начала 50-х годов». Согласно Указу в РСФСР, было пересмотрено около миллиона уголовных дел и реабилитировано 1 073 750 человек [6; 28–32]. 14 ноября 1989 года была опубликована Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав [7; 242]. В документе отмечается, что массовые аресты, политические репрессии проводились во всех республиках, говорится о положении народов в переселенческих регионах и лагерях. Кроме того, он указывает на необходимость принятия юридических мер для восстановления прав всего репрессированного советского народа.

13 августа 1990 года Президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов». В нем принципиально осуждаются массовые репрессии и считая их несовместимыми с нормами цивилизации, пишут: «Скорейшее преодоление последствий беззаконий, политических преступлений на почве злоупотреблений властью необходимо всем нам, всему обществу, вставшему на путь морального возрождения, демократии и законности» [8]. Этот Указ стал окончательным признанием вины государства перед гражданами, репрессированными в период сталинизма.

Указанные выше обстоятельства, произошедшие в СССР, напрямую повлияли на процесс реабилитации в национальных республиках. В конце 1980-х – начале 1990-х годов в Казахстане активизировался процесс реабилитаций политических репрессий. Вопрос был поднят на государственный уровень. Была создана Государственная комиссия по реабилитации жертв политических репрессий, в том числе политических реформ 1920–1930-х годов.

В конце 1980-х годов численность населения Целиноградской (позже Акмолинской) области выглядела следующим образом. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.: казахи — 193 703 чел., русские — 400 941 чел., немцы — 112 288 чел., украинцы — 73 710 чел., узбеки — 1 522 чел., татары — 20 398 чел., белорусы — 23 455 чел., уйгуры — 153 чел., азербайджанцы — 2 944 чел., корейцы — 1 980 чел., всего — 872 255 человек [2; 28]. Как видим, преобладает численность разных национальностей, тем более депортированных народов. В связи с этим в области возник и актуализировался вопрос реабилитации жертв репрессий.

Этим процессом Прокуратура Целиноградской области занималась с 1988 года. Согласно информации Целиноградского обкома Компартии Казахстана о ходе выполнения Постановления ЦК КПСС от 11 июля 1988 года «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30-40-х и начале 50-х годов» по Целиноградской области на 1 января 1990 года, всего рассмотрено 68 дел о восстановлении в партии и восстановлено — 67, отказано в восстановлении — 1. Судами в 50-60-е годы реабилитировано — 157 коммунистов, из них восстановлено до 1 июля 1988 года — 14, с июля 1988 года — 25, в том числе судами — 12, по Указу Президиума Верховного Совета СССР — 13 [9; 140, 141]. Таким образом, сначала были реабилитированы репрессированные коммунисты, которые в разные годы попали в чистку партии или репрессированы в 1937–1938 гг.

Приведем несколько примеров. Одним из посмертно реабилитированных коммунистов был Герцог Генрих Коунрадович, 1898 года рождения, немец, уроженец бывшей Самарской губернии, состоял членом ВКП (б) с 1932 по 1938 годы. До ареста работал кладовщиком, решением бюро Акмолинского райкома партии от 3 апреля 1938 года Г.К. Герцог был исключен из партии за участие в «антисоветской, фашистской, повстанческой, диверсионно-вредительской» организации. Заседанием тройки при УНКВД по Карагандинской области от 13 октября 1938 года Г.К. Герцог приговорен к высшей мере наказания и 20 октября того же года расстрелян. 20 июня 1967 года, рассмотрев протест прокурора, за отсутствием состава преступления Г.К. Герцог был реабилитирован Военным трибуналом

Туркестанского военного округа [10; 16]. Учитывая, что он полностью реабилитирован судебными органами был восстановлен в партии посмертно 6 декабря 1989 года. Такая же история сложилась с немцем Грасмик Готлибом Карловичем, 1899 года рождения, уроженцем с. Романовки Акмолинского района Карагандинской области. 13 октября 1938 года был приговорен к высшей мере наказания и 20 октября того же года расстрелян. Реабилитирован в 1967 году Военным трибуналом Туркестанского военного округа за отсутствием состава преступления [9; 142, 143]. Восстановлен в партии посмертно 6 декабря 1989 года.

18 сентября 1990 г. вышел Указ Президента КазССР «О мерах по оказанию помощи реабилитированным гражданам, пострадавшим от незаконных репрессий в период 30-40-х и начала 50-х годов» [11]. Этот Указ усилил процесс реабилитации в области.

Согласно письму главе администрации Акмолинской области Прокуратура Акмолинской области дает информацию о том, что по декабрь 1991 года эта работа проводилась только в отношении лиц, репрессированных в уголовном порядке. К этому времени было пересмотрено 2 015 архивных уголовных дел в отношении 2 668 человек. Из них реабилитировано — 1 664, а в отношении остальных уголовные дела были направлены через прокуратуру Республики Казахстан в республиканские высшие судебные инстанции для отмены явно незаконных приговоров военных трибуналов или областных судов [12; 8]. В 1992 году эти архивные дела Верховным Судом Республики были возвращены без отмены приговора с мотивировкой, что все осужденные по ним граждане реабилитированы Указом Президента СССР от 13 августа 1990 года «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов» (табл. 1).

Таблица 1

Количество реабилитированных в Акмолинской области за 1992 г.

г. Акмолинск	2 044 человека
Целиноградский район	808 человек
Астраханский район	380 человек
Атбасарский район	475 человек
Алексеевский район	489 человек
Балкашинский район	79 человек
Вишневатский район	269 человек
Ерментауский район	604 человека
Макинский район	169 человек
Селетинский район	96 человек
г. Степногорск	69 человек
Шортандинский район	364 человека
Кургальджинский район	169 человек
Краснознаменский район	37 человек
Иногородние	158 человек
Всего	6 210 чел.

Реабилитация коснулась, в первую очередь, представителей депортированных народов. По данным Прокуратуры Акмолинской области за 1992 г. по районам Акмолинской области реабилитировано следующие спецпереселенцы: немцы — 5 653, поляки — 466, ингуши — 18, чеченцы — 8, др. национальности — 63 человека [12; 13]. Таким образом, реабилитация шла медленно, но целенаправленно.

Решающую роль в реабилитации жертв политических репрессий по Казахстану сыграл Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», принятый 14 апреля 1993 года. Это ознаменовало начало третьего этапа по реабилитации жертв политических репрессий в нашей стране. Принятие данного закона открыло официальный, государственный путь к реабилитации жертв политических репрессий. С точки зрения того периода, это событие оказалось большой вехой в оправдании людей, пострадавших от Советского государства.

Этот закон был продолжением более ранних законодательных актов, принятых в связи с реабилитацией жертв политических репрессий. Например, Указ Президента Казахской ССР № 70 от 18 сентября 1990 года «О мерах по оказанию помощи гражданам, пострадавшим от незаконных репрессий в 30-40-х и начале 50-х годов «гласит»: ... граждане, ставшие жертвами массового беззакония по

политическим мотивам, до сих пор не могут получить должную помощь от государственных органов. Многие из них остаются социально незащищенными после многих лет прохождения тюрем и лагерей, потери здоровья и инвалидности» [11]. Исходя из этого, в соответствии с Законом Республики Казахстан 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», Верховный Совет Республики Казахстан решительно был настроен восстановить справедливость в отношении лиц, подвергшихся массовым политическим репрессиям, с целью оправдания всех жертв этих репрессий, обеспечения максимально возможного возмещения причиненного им морального и материального ущерба в настоящее время принимает этот закон.

Принятие указанного Закона стало большим событием для людей, подвергшихся репрессиям и пострадавших от них, которые до сих пор не были реабилитированы. Закон «распространяется на всех лиц, непосредственно подвергшихся политическим репрессиям на территории бывшего Союза ССР и в настоящее время являющихся гражданами Республики Казахстан» [12]. На реабилитацию могли претендовать граждане, репрессированные по политическим обвинениям, клеветнические по ложным обвинениям, «спецпереселенцы», «трудармейцы», народы, депортированные в Казахстан и др.

Только с принятием Закона был четко установлен порядок реабилитации этих граждан в соответствии с заключениями органов прокуратуры о законности привлечения к уголовной ответственности. Казалось бы, что с принятием Закона реабилитация репрессированных пойдет более быстрым темпом, и появится системность, последовательность. Однако на практике этого не произошло. После принятия Закона в государственные органы стали поступать многочисленные письма-жалобы от имени реабилитированных лиц по исполнению закона. Одним из важных вопросов, предусмотренных законом, была выдача справок о реабилитации, которая должным образом не выполнялась.

Запросов было много, государственные органы не успевали напечатать даже бланки. Об этом в своем письме пишет Председатель комитета конституционного законодательства и прав человека С. Зиманов Премьер-министру республики Казахстан А. Кажыгельдину [12; 2]. Согласно письму, по Постановлению Кабинета Министров РК от 22 октября 1993 года изготовление бланков удостоверений реабилитированного гражданина о праве на льготы по заявкам глав областных администраций за счет средств республиканского бюджета, поручено Министерству печати и массовой информации РК. Однако по сообщению ответственного министерства заявок не было ни от одной области. Подобное сообщение следует понимать, что сотрудники заявленных министерств проявили безответственность, неорганизованность и полное равнодушие к пострадавшим людям.

Сразу же после этого письма, Акмолинская областная администрация направила заявку в количестве 17 тысяч бланков удостоверений реабилитированных лиц, подвергшихся политическим репрессиям [12; 3]. Данное действие показывало, что без вмешательства высокопоставленных лиц и органов, вопрос предоставления удостоверений реабилитированным лицам продлился бы в течение длительного времени. Решая вопрос о количестве удостоверений, органы прокуратуры отмечали, что в области наблюдается значительный отток граждан немецкого населения, подвергшихся репрессиям. Однако у прокуратура Акмолинской области данных о количестве не было.

По данным Прокуратуры Акмолинской области с начала 1992 года областной прокуратурой рассмотрено более 3 000 тысяч заявлений о реабилитации и выдаче соответствующих документов. Как правило, в основном, это были люди пожилого возраста, требующие особого внимания и нуждающиеся в юридической помощи. Так, по вопросам реабилитации в день обращалось до 70 человек. На конец 1993 года поток обращений жителей по вопросу реабилитаций не снизился, напротив, возросло их число за счет граждан обратившихся за консультацией в надежде получить льготы, предусмотренные для реабилитированных [12; 15]. На личном приеме в Акмолинской областной прокуратуре за период с конца 1991 до конца 1993 года принято 8 131 человек [12; 9]. Но с принятием Закона это количество резко увеличилось.

Всего по Акмолинской области подлежали реабилитации в соответствии с Указом Президента РК от 14 апреля 1993 года не менее 40 000 человек [12; 9]. Дело в том, что на 1 декабря этого года, за 12 месяцев резко выросло число реабилитированных людей. Шел поток запросов на реабилитацию жертв политических репрессий. В разрезе районов и городов области количество реабилитированных спецпереселенцев по состоянию на 1994 год выглядит следующим образом (табл. 2) [12; 5]:

Прежде всего, следует отметить, что принятие закона и его исполнение не были идеальными. В тексте было много противоречий.

Одним из людей, болевших душой за права репрессированных граждан, был Гринев Владимир Михайлович, председатель Ассоциации жертв незаконных репрессий г. Астаны и Акмолинской области. Он был активным исследователем политических репрессий в данной области.

Т а б л и ц а 2

Количество реабилитированных в Акмолинской области в разрезе районов за 1994 г.

Районы	на 1 января 1994 г.	на 1 декабря 1994 г.
г. Акмола	3 645 человек	4 656 человек
Целиноградский район	1 521 человек	1 660 человек
Астраханский район	1 271 человек	1 461 человек
Атбасарский район	1 355 человек	1 755 человек
Алексеевский район	844 человека	984 человека
Балкашинский район	441 человек	801 человек
Вишневатский район	645 человек	745 человек
Ерментауский район	903 человека	983 человека
Макинский район	920 человек	1 370 человек
Селетинский район	356 человек	476 человек
г. Степногорск	291 человек	1 753 человека
Шортандинский район	1 393 человека	278 человек
Кургальджинский район	248 человек	71 человек
Краснознаменский район	51 человек	391 человек
Иногородние	242 человека	327 человек
Всего	14 126 человек	17 711 человек

В 2001 году ОО «Ассоциация жертв незаконных репрессий г. Астаны и Акмолинской области» издало 3 книги под общим названием «Хранить вечно». 1 часть — «58 статья» — жертвы политических репрессий Акмолинской области 30-50 гг.; 2 часть — «Узницы АЛЖИРа» список женщин, более 5 000 имен; 3 часть — «Книга памяти жертв массовых политических репрессий 30–40-х и начала 50-х годов города Астаны и Акмолинской области», кроме того, был опубликован Список «трудоармейцев» — мобилизованных рабочих колонн, 11 000 человек [13; 31]. О них написали: «ОО "Ассоциация жертв незаконных репрессий Акмолинской области" участвует в восстановлении исторической правды о преступлениях сталинизма, отстаивает интересы и права жертв политических репрессий, организует мероприятия по сохранению их памяти. Члены Ассоциации разыскивают места захоронения репрессированных, устанавливают памятные знаки, собирают сведения и содействуют изданию специальной литературы» [14; 218].

В своих письмах вышестоящим органам Гринев нередко критиковал, и приводя примеры, указывал на несовершенство и нарушение в исполнении «Закона о реабилитации».

Например, в письме в адрес Управления делами Президента РК он, приводя примеры некорректного производства компенсаций, выплаты пособий в соответствии со статьей 22, а также грубых недостатков и нарушений в вопросах, касающихся категорий жертв репрессий, пишет: «1994 год. В г. Рудном Морозову начислили 3 000 тенге (к выплате должны быть после индексации — 7 500 тенге.). Выплатили 2 000 тенге. Затем заявили: Извините, мы ошиблись, по ст. 2 тебе не положено, а ст. 18 не для тебя написана! В 1998 г. ему начисляют 60 тысяч тенге и вновь: Помнишь, мы ошиблись, подарили тебе 2 000 тенге, а 40 000 тенге мы оставляем себе. Можно грабить и отдельных жертв репрессий» [15; 2].

Одна из статей, попавшая в активное обсуждение, была статья 22 Закона от 14 апреля 1993 года. Указанная статья вступила в силу только 1 ноября 1993 года, и его исполнение было отложено уже с 20 марта 1994 года до 1997 года. Выдержка из статьи: «Лицам, подвергшимся необоснованным репрессиям в виде заключения под стражу, лишения свободы, помещения в психиатрические учреждения, направления на спецпоселение или привлеченным к принудительному труду в условиях ограниченной свободы (в том числе в так называемых «трудовых армиях», «рабочих колоннах НКВД») и реабилитированным в соответствии с настоящим Законом, а также детям, содержавшимся вместе с ними в местах лишения свободы, детям жертв массовых политических репрессий, либо детям, оставшимся без попечения родителей или одного из них, органами социальной защиты по месту их жительства на основании документов о реабилитации и времени пребывания в указанных местах выпла-

чивается из бюджетных средств денежная компенсация из расчета трех четвертей размера месячного расчетного показателя, установленного «Законом о республиканском бюджете» и действующего на момент обращения в органы социальной защиты, за каждый месяц пребывания в указанных местах, но не более 100-кратного размера месячного расчетного показателя» [12].

В 1997 году при дополнении и изменении к «Закону о реабилитации» вдовы жертв репрессий и дети — казахстанцы не включены в статью 22 Закона как пострадавшие от репрессий, в отличие от других детей — пострадавших от репрессий. Как пишет В.М. Гринев: «Отдельные части статей «Закона о реабилитации» утратили смысл, другие противоречивы (ст. 13 и 2; ст. 22 и 2). Генеральная Прокуратура Республики Казахстан, вопреки статье 83 Конституции Республики Казахстан, превышает свои полномочия, в ст. 2 п. 4 вставляет слово «обоих» («подразумевается «обоих») — вот так толкуется «Закон». То есть если расстреляли единственного кормильца, то оставшиеся дети, вдовы, престарелые родители не пострадали. Оттенок сожаления в том, что обоих родителей не расстреляли. Много будет пострадавших. В былые времена Ген. Прокуратура не вносила дополнений в «Закон» — «расстрелять обоих» или уменьшить число расстрелянных. А вот так теперь защищает пострадавших от репрессий» [15; 3, 4].

Кроме того, в своем письме В.М. Гринев, указывая на нарушения и противоречия, касающиеся вопросов получения жилья, медицинской помощи, взыскания морального вреда жертвами политических репрессий, предлагая пишет: «Это не полный список глумления над «Законом о реабилитации» и над жертвами репрессий. Следует внимательно посмотреть «Закон о реабилитации» и, с учетом реалий современности, принять новый текст «Закона», не ухудшая первоначального текста, приравнять жертв репрессий к участникам ВОВ» [16; 2].

О ненадлежащих действиях или бездействии государственных органов в отношении исполнения закона и неграмотном толковании закона В.М. Гринев в своем письме докладывает Министру труда и социальной защиты населения А.М. Байменову. Так, он пишет о том, что судебная коллегия г. Астаны и суд Медеуского района г. Алматы выявили, что Департамент труда и социальной защиты населения г. Алматы в толковании 26 статьи закона 2 раза проявили неграмотность. Он пишет: «В 1998 году сотрудникам вашего ведомства показалось, что очень большое число пострадавших от репрессий (75 тысяч) пользуются льготами (спец. гос. пособиями) и попытались найти предлог в дальнейшем отказывать жертвам и пострадавшим от репрессий, имеющим справки о реабилитации, в назначении спец. пособия. В обосновании отказа применили элементарно безграмотное толкование статьи 26, растолковывая его: Закон для вас не писан, он распространяется только на покойников, реабилитированных до появления Закона, что противоречит ст. 37 УПК. На ошибочность (безграмотность) такого толкования дважды указала Коллегия городского суда города Астаны и Медеуский районный суд города Алматы» [14; 2, 3]. Излагая все это, отражая другие актуальные вопросы, он предлагает Министру труда и социальной защиты населения совместно вынести их на обсуждение на заседании Парламента проект изменений и дополнений в закон.

Ответ на данное письмо В.М. Гринева не пришлось долго ждать. Мажилис Парламента Республики Казахстан дал Пояснительную записку к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». В ней депутаты мажилиса изложили свои предложения и замечания к Закону. К примеру, «Статья 2, часть 4 (после внесения изменений часть 3) позволяет включить в число пострадавших детей казахстанцев, оставшихся без кормильца (в первую очередь из казахских семей), которых неправовым толкованием исключили из дополнения к Закону от 22 июля 1997 г. Там нет слово «обоих», следовательно, законодатель рассматривает без одного или обоих родителей. Предлагается исключить неправовое толкование Закона путем включения в Закон слова: «без одного или обоих родителей» [14; 4–7]. Кроме того, в Пояснительной записке также нашли отражение и вопросы компенсации и социальных льгот. Так, изначально Законом предусматривалось возмещение ущерба из минимальной оплаты труда, депутаты предложили вернуться к этому определению, так как из месячного расчетного показателя сумма компенсации чисто символическая. Также предлагалось включить абзац о льготном протезировании, которое ранее неправомочно был исключен из первоначального текста Закона. В своей Пояснительной записке депутаты, наряду с изложенными выше вопросами, предложили сохранить комиссию и наделить правом контроля за исполнением Закона «О реабилитации жертв массовых политических репрессий».

В последующие годы произошли изменения. В 1999 г. в РК была проведена реформа законодательства по вопросам предоставления льгот реабилитированным гражданам. Вместо льгот, указанных

в частях 4–8 статьи 24 Закона «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», выплачивается специальное государственное пособие [14; 204, 205]. 23 января 2003 года вышло Постановление Правительства РК «Об утверждении Правил выплаты денежных компенсаций жертвам массовых политических репрессий» [17]. Но некоторые замечания и предложения председателя Ассоциации жертв незаконных репрессий Акмолинской области В.М. Гринева так и не были учтены.

Выводы

Несмотря на обширную работу процесса реабилитации, проведенных с 1950 по 1990 годы, вопрос о полной реабилитации некоторых категорий жертв репрессий остался открытым.

Анализ архивных данных показывает, что в процессе реабилитации в Акмолинской области было немало проблем. Это и неправильное применение закона в части предоставления льгот и социальных выплат, и в части выдачи справок о реабилитации, в некоторых случаях даже неисполнение закона, неорганизованность и безответственность со стороны соответствующих ведомств в выполнении поручений вышестоящих органов, отсутствие четкого механизма реабилитации и др. Но, несмотря на наличие недостатков, реабилитационная политика в области проводилась.

Список литературы

- 1 Справочник по административно-территориальному делению Казахстана (август 1920 г.–декабрь 1936 г.) / Арх. упр. МВД Казахской ССР [сост. Ф.Н. Базанова]. — Алма-Ата, 1959. — 285 с.
- 2 История Казахстана: народы и культуры: учеб. пос. / Н.Э. Масанов и др. — Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — 608 с.
- 3 Абуов Н.А. Депортации народов в Казахстан в 1936–1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Абуов. — Караганда, 2008. — 30 с.
- 4 Мусагалиева А.С. Размещение и бытовое устройство спецпереселенцев Кубани в 1930-е гг. (на примере Карагандинской области) / А.С. Мусагалиева // Электрон. науч.-образ. журн. «История». — 2021. — Т. 12. — Вып. 10 (108). URL: <https://history.jes.su/s207987840017355-9-1/DOI:10.18254/S207987840017355-9>
- 5 ГАКО. — Ф. 205. — Оп. 9. — Д. 231. — Л. 27.
- 6 Весновская Г.Ф. Основные этапы реабилитации жертв политических репрессий: законодательство и практика пересмотра дел / Г.Ф. Весновская // Отечественные архивы. — 2004. — № 3. — С. 28–32.
- 7 Спецпереселенцы в Карагандинской области: сб. док. и матер. // сост. Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева; под. ред. Е.К. Кубеева. — Караганда: Изд-во Караганд. гос. ун-та, 2007. — 325 с.
- 8 Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/68188>
- 9 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 7894. — Л. 140, 141.
- 10 ГА АО. — Ф. 1290. — Оп. 1. — Д. 153. — Л. 8.
- 11 О мерах по оказанию помощи реабилитированным гражданам, пострадавшим от незаконных репрессий в период 30–40-х и начала 50-х годов». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U900000070>
- 12 Хранить вечно. Часть 3. «Трудармейцы». (Книга памяти жертв массовых политических репрессий 30–40-х и начала 50-х годов города Астаны и Акмолинской области). — Астана: АЖНР, 2001; Узницы «АЛЖИРа». Список женщин — заключенных Акмолинского и других отделений Карлага. — М.: Звенья, 2003. — 567 с.
- 13 АП РК. — Ф. 148Н. — Оп. 1. — Д. 285. — Л. 2.
- 14 Об утверждении Правил выплаты денежных компенсаций жертвам массовых политических репрессий. Постановление Правительства РК от 23 января 2003 г., № 82. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030000082>
- 15 Закон Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв политических репрессий». — [Электронный ресурс]
- 16 АП РК. — Ф. 5Н. — Оп. 1/4. — Д. 5662. — Л. 2, 3.
- 17 Елеуханова С.И. Положение репрессированных в Казахстане / С.И. Елеуханова // Реабилитация и память. Отношение к жертвам советских политических репрессий в странах бывшего СССР. — М.: Мемориал–Звенья, 2016. — 480 с.

А.Е. Мырзаханов, А.С. Мусағалиева

Ақмола облысындағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау мәселелері (1980 жылдың аяғы – 1990 жылдың басы)

Мақалада авторлар Ақмола облысындағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау мәселелерін қарастырған. Аталған облыс кездейсоқ таңдалған жоқ, себебі Солтүстік Қазақстан территориясына жер аударылғандардың, сталиндік лагерлердің ошағы болды. Көптеген жылдар бойы олар толық саяси және заңды ақталуды күтті. Әуелі 1980-жылдардың аяғында, одан кейін Кеңес Одағы ыдырап, Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейін облыста жер аударылған және қуғын-сүргінге ұшыраған халықтар жайлы құзырлы органдардың деректерін құпиясыздандыру және саяси репрессиялар құрбандарын, оның ішінде репрессияланған және жер аударылғандарды ақтау бойынша ауқымды жұмыстар жүргізіле бастады. Жұмыста Ақмола облысындағы саяси репрессиялар тарихы зерттелген, облыстың тарихы бойынша қысқаша шолу берілген, Ақмола облысы прокуратурасы мен Ақмола облыстық әкімшілігінің азаматтарды ақтау жұмысы, сондай-ақ осы мәселе бойынша статистикалық материалдар зерделенген. Ақмола облысы бойынша заңсыз қуғын-сүргін құрбандары қауымдастығының төрағасы Гринеv Владимир Михайловичтің қызметі жеке көрсетілген. Авторлар Қазақстан Республикасы Президенті архивінің, Ақмола облысының Мемлекеттік архивінің және Қарағанды облысының Мемлекеттік архивінің материалдарын, соның ішінде елдің орталық архивіндегі республикалық дәрежедегі ақтау туралы деректерді, Целиноград обкомының партиялық құжаттары мен статистикалық материалдарын, Ақмола облысы әкімшілігінің құжаттарын және Ақмола облысының заңсыз қуғын-сүргін құрбандары қауымдастығының төрағасы Владимир Михайлович Гринеvтің жеке қорын және Орталық архивте сақталған оның хаттарына жауаптарды пайдаланған.

Кілт сөздер: Ақмола облысы, қуғын-сүргін, жер аударулар, арнайы қоныс аударушы, ақтау, 1990 жылдар, талқылау.

A.E. Myrzakhanov, A.S. Mussagaliyeva

Issues of rehabilitation of victims of political repression in Akmola region (late 1980 – early 1990)

In the article, the author examines the issues of rehabilitation of victims of political repression in the Akmola region. The region was not chosen by chance, as it was one of the epicenters and the place of exile, deportations, Stalinist camps on the territory of North Kazakhstan. For many years they have been waiting for full political and legal rehabilitation. In the late 1980s, then after the collapse of the Soviet Union and the establishment of the independence of Kazakhstan, large-scale work began in the region to declassify documents of law enforcement agencies and to rehabilitate victims of political repression, including deported and repressed peoples. The article presents the history of political repression in Akmola region, gives a brief overview of the history of the region, examines the work of the Prosecutor's Office of Akmola region and Akmola regional Administration in the rehabilitation of citizens, as well as statistical materials on this issue. Separately, the activities of the chairman of the Association of Victims of Illegal Repressions of the Akmola region Grinev Vladimir Mikhailovich are shown. Author used archival materials of the Archive of President of the Republic of Kazakhstan, State Archive of Akmola region and State Archive of Karaganda region, including sources on the rehabilitation of the republican scale in the central archives of the country, party documents and statistical materials of the Tselinograd regional Committee, as well as documents of the Akmola regional administration and the personal fund of the chairman of the Association of Victims of Illegal Repression of the Akmola region Grinev Vladimir Mikhailovich, answers to his letters in the central archives.

Keywords: Akmola region, political repressions, deportation of peoples, special settlers, rehabilitation, the 1990s, discussion.

References

- 1 Spravochnik po administrativno-territorialnomu deleniiu Kazakhstana (avgust 1920 g.–dekabr 1936 g.) [Handbook on the administrative-territorial division of Kazakhstan (August 1920 — December 1936)]. Alma-Ata [in Russian].
- 2 Istoriia Kazakhstana: narody i kultury [History of Kazakhstan: peoples and cultures]. Almaty: Daik-Press [in Russian].
- 3 Abuov, N.A. (2008). Deportatsii narodov v Kazakhstan v 1936–1957 gg. (na materialakh Severo-Kazakhstanskoi i Kokchetavskoi oblastei) [Deportations of peoples to Kazakhstan in 1936–1957. (on the materials of the North Kazakhstan and Kokchetav regions)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Karaganda [in Russian].

- 4 Mussagaliyeva, A.S. (2021). Razmeshchenie i bytovoe ustroystvo spetspereselentsev Kubani v 1930-e gg. (na primere Karagandinskoi oblasti) [Accommodation and household arrangements for special settlers of the Kuban in the 1930s. (on the example of the Karaganda region)]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriia» — Electronic scientific and educational journal “History”*, 12, 10 (108) [in Russian].
- 5 GAKO [State Archives of the Karaganda Region]. — F. 205. — Op. 9. — D. 231. — L. 27 [in Russian].
- 6 Vesnovskaia, G.F. (2004). Osnovnye etapy reabilitatsii zhtv politicheskikh repressii: zakonodatelstvo i praktika peresmotra del [Main Stages of Rehabilitation of Victims of Political Repressions: Legislation and Practice of Case Review]. *Otechestvennye arkhivy — Domestic archives*, 3, 28–32 [in Russian].
- 7 (2007). Spetspereselentsy v Karagandinskoi oblasti: sbornik dokumentov i materialov [Special settlers in the Karaganda region. Collection of documents and materials]. Karaganda: Izdatelstvo Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta [in Russian].
- 8 Ukaz Prezidenta SSSR «O vosstanovlenii prav vsekh zhtv politicheskikh repressii 20–50-kh godov» [Decree of the President of the USSR “On the restoration of the rights of all victims of political repressions of the 20-50s”]. Retrieved from <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/68188> [in Russian].
- 9 GA AO [State Archives of the Akmola Region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 7894. — L. 140, 141 [in Russian].
- 10 GA AO [State Archives of the Akmola Region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 8018. — L. 16 [in Russian].
- 11 O merakh po okazaniu pomoshchi reabilitirovannym grazhdanam, postradavshim ot nezakonnykh repressii v period 30–40-kh i nachala 50-kh godov [“On measures to provide assistance to rehabilitated citizens who suffered from illegal repressions in the period of the 30-40s and early 50s”]. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/U900000070_ [in Russian].
- 12 Khranit vechno (2001). Chast 3. «Trudarmeitsy». (Kniga pamiati zhtv massovykh politicheskikh repressii 30–40-kh i nachala 50-kh godov goroda Astany i Akmolinskoi oblasti) [“Keep forever”. Part 3. “Workers”. (Book of memory of the victims of mass political repressions of the 30-40s and early 50s of the city of Astana and Akmola region)]. Astana: AZhNR [in Russian]; Uznitsy «ALZhIRa». Spisok zhenshchin — zakliuchennykh Akmolinskogo i drugikh otdelenii Karlaga [Prisoners of “ALZhIR”. List of women — prisoners of Akmola and other departments of the Karlag]. Moscow: Zvenia [in Russian].
- 13 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 148H. — Op. 1. — D. 285. — L. 2 [in Russian].
- 14 Ob utverzhdenii Pravil vyplaty denezhnykh kompensatsii zhtvam massovykh politicheskikh repressii. Postanovlenie Pravitelstva RK ot 23 yanvaria 2003 goda No. 82 [On the approval of the Rules for the payment of monetary compensation to victims of mass political repressions. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated January 23, 2003, No. 82]. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030000082> [in Russian].
- 15 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 14 aprelia 1993 goda «O reabilitatsii zhtv politicheskikh repressii» [Law of the Republic of Kazakhstan dated April 14, 1993 “On the rehabilitation of victims of political repression”]. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930002200_ [in Russian].
- 16 AP RK. — F. 5H. — Op. 1/4. — D. 5662. — L. 2, 3.
- 17 Eleukhanova, S.I (2016). Polozhenie repressirovannykh v Kazakhstane [The situation of the repressed in Kazakhstan]. *Reabilitatsiia i pamiat. Otnoshenie k zhtvam sovetskikh politicheskikh repressii v stranakh byvshego SSSR — Rehabilitation and memory. Attitude towards victims of Soviet political repression in the countries of the former USSR*. Moscow: Memorial–Zvenia [in Russian].